

М.В. Ширяева с дочерью Н.В. Терентьевой и внуками; падчерица Матроны Венедиктовны — А.Д. Прохорова со своими пятью сводными сестрами по отцу; двоюродный брат — Н.В. Мухатаев с женой Феодосией Ивановной и детьми. В состав общины входила вдова Федора Новикова — Марфа Новикова, а также супруги Костерины с детьми, А.С. Аистова и А.Е. Гурова. Среди членов общины были: сестра Ганна Немальцева, сестра Клавдия и сестра Евдокия. Последняя очень много и старательно собирала посылки для осужденных за веру: евангелизацию и активное служение. Периодически с братскими визитами из соседнего с. Семеновки приезжали братья Тимофей Иванович и Иван Иванович Игнатьевы, а также Венедикт Ильич Ключин, живший в г. Отрадном. На протяжении почти трех десятилетий молитвенными домами для верующих-баптистов являлись четыре частных дома: М.В. Мухатаевой, Н.В. Мухатаева, Н.В. Терентьевой и С.Г. Костерина. В 1960-е гг. община собиралась в г. Отрадный в доме В.И. Ключина. В 1977 г. было получено официальное разрешение на строительство, и построен молитвенный дом, действующий и в настоящее время.

Таким образом, становится очевидным не только наличие общины евангельских христиан-баптистов в с. Кинель-Черкассы до революции, но и прямое участие Афанасия Венедиктовича Мухатаева и Федора Новикова в распространении баптизма в селе и близлежащих населенных пунктах.

Библиографический список

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Карточка бюро учета потерь в Первой мировой войне (пленные). Ящ. 7130-М.
2. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1. Д. 855. Док. №156661.
3. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 38.

В.С. Леутина

Самарский национальный исследовательский университет

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСТВА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Яркую, очень живую, многообразную сторону жизни русских крестьян составляла культура праздника. Существенную роль в общественной жизни крестьян у русских, как и у других европейских народов, играли обряды и обычаи, приуроченные к датам христианского календаря и связанные с циклом сельскохозяйственных работ — подготовкой и ожиданием урожая и его уборкой.

Значительная часть праздников приходилось на древнерусские календарные праздники. Зимний солнцеворот слился с Рождеством Христовым, Рождество Иоанна Предтечи с днем Ивана Купалы, Троица с Семиком, обозначавшим окончание весенних полевых работ (пахоты и сева). Культ бога грозы и покровителя сельского хозяйства — Перуна совпал с культом Ильи Пророка. Праздник в честь этого святого выпадал на конец лета, когда начиналась жатва, а дожди имели огромное значение в жизни земледельцев, и от Ильи, по верованиям крестьян, зависело ниспослание дождей на землю. Успение, приходившееся на время уборки хлебов, всегда завершалось рядом обрядов и ритуалов, связанных с окончанием жатвы [1, с. 10].

Крестьяне день Рождества Христова начинали самым благочестивым образом: вначале они посещали службу в церкви, затем разговлялись запраздничной трапезой. И лишь потом начинались те бесшабашные празднества, которые пришли в христианство с языческих времен. Пение колядок с принятием христианства приобрело совсем иное значение. Теперь оно являлось прославлением этого великого события, которое стало началом новой эры [2, с. 186].

Традиционная крестьянская этика предусматривала общение молодежи разных селений. Широко распространены были, в частности, поездки девушек в гости к подругам в ближние и даже дальние деревни. Но эти поездки совершались только в определенные календарные сроки, к которым приурочивались посиделки с участием девушек-гостей. В Самарской губернии однообразная трудовая жизнь крестьянина скрашивалась празднествами, среди которых главное место занимали свадьбы; большинство их совершалось после Покрова, по окончании работ и уборки хлеба; венчание происходило по определенным дням: по воскресеньям или понедельникам. Свадьбы в богатых семьях обставлялись наибольшей обрядностью; предшествовало венчанию целая неделя вечеринок, “вечерок” для парней и девушек, подруг невесты. После венчания вся родня гуляла и пировала несколько дней [3, с. 5].

К концу XIX в. к православным и аграрным праздникам постепенно стали примыкать светские торжества, навязываемые образованными слоями общества и правительством. Появлению новых черт в досуге крестьян способствовали усиливавшиеся связи деревенских жителей с городом. Росло, хотя и очень медленными темпами, количество культурно-просветительных учреждений, работающих в сфере досуга: библиотек, читален, народных домов, стали появляться первые самодеятельные крестьянские театры.

Народные библиотеки и библиотеки-читальни получили широкое распространение в Самарской губернии в конце XIX — начале XX вв. Они представляли собой бесплатные общедоступные просветительские учрежде-

ния, ориентировавшиеся на обслуживание низших слоев населения. Расширение сети народных библиотек было связано с возросшей потребностью в чтении книг, которая была следствием роста грамотности среди населения. По результатам переписи 1897 года, число грамотных лиц среди населения Самарской губернии достигало 22 % жителей, причем для жителей городов этот процент был почти вдвое выше. Среди сельского населения довольно значительно распространено среднее специальное образование [4, с. 8].

Основными посетителями сельских народных библиотек и библиотек-читален были крестьяне, в меньшей степени мещане, чиновники, священники, дворяне, купцы. Нередко исполнение обязанностей библиотекаря сочеталось с основной работой, что также вело к ухудшению качества обслуживания читателей [5, с. 82]. В «Самарской газете» за 1903 г. утверждалось, что крестьяне Бузулукского уезда не будут пользоваться библиотеками, пока ими будут заведовать волостные писари. Автор приводил в пример случай, который, по его мнению, описывает сложившееся положение дел: «Приходит мужик в волость и просит книгу, помощник идет к шкафу, но он оказывается запертым, а ключ волостной писарь, уезжая по волости, увез с собой» [6]. Живой отклик в крестьянской среде находили все крупные политические события государственного масштаба – войны, дворцовые перевороты, восстания, подготовка реформ. Получение официальной информации и слухи – все сопровождалось собственной трактовкой происходящего.

Таким образом, досуг крестьян был направлен на восстановление сил после работы. Он являлся важнейшим условием, обеспечивающим удовлетворение духовных запросов людей. Во время досуга неизбежно происходило общение между членами крестьянского сообщества, которое принимало различные формы. Народные праздники, обряды, игры и забавы, восходящие иногда к глубокой древности являются неотъемлемой частью культурного наследия.

Библиографический список

1. Андреев А.Ф. Праздники и обряды на Руси. М., 2006.
2. Боярчук А.В. Культурно-бытовые традиции крестьян во второй половине XIX в. (по материалам Московской губернии). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.
3. Всеволожская Е.Я. Очерки крестьянского быта Самарского уезда. М., 1895.
4. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXXVI. Самарская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.
5. Елисеев А.И. Читатели народных библиотек и библиотек-читален Самарской губернии в конце XIX – начале XX веков // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Вып. 7. Самара, 2019.
6. Волостные библиотеки в Бузулукском уезде // Самарская газета. 19 сент. 1903.